

Глава 40.

Юнь Ци хотел сказать, что это вне его контроля, что он делал это не нарочно. От одного лишь дыхания другого тело теряло контроль, малейшее прикосновение поднимало волну сильного желания, от которого терялся рассудок. Если бы он каждый раз сдерживался, был бы не просто смертным, а святым...

В последние два дня он избегал Юй Цзина и старался по возможности не прикасаться к нему. Потому, что его болезнь вновь обострилась. Она проявлялась всего две недели, и следующие приступы стоит ожидать только в следующем месяце.

Юнь Ци закрыл глаза, чувствуя, как кровь кипит, тело сгорает и покрывается потом.

Почему Юй Цзин так вкусно пахнет? Ему так нравится.

Юнь Ци схватил мужчину за одежду и тайком втянул носом. От долгого контакта с ним он начал задыхаться.

— Я не хотел...— Выдержав паузу, Юнь Ци успокоился, отступил назад и произнес. — Мне очень жаль.

Все лицо Юнь Ци казалось необычайно красным, уголки глаз увлажнились, а губы стали темно-красными, словно спелая вишня. Как бы описать? «Бог чистой и соблазнительной любви»? Если под «чистой и соблазнительной» подразумевается способность отражать желание на нежном лице, то он, безусловно, заслуживает этот титул.

Тата перестала мяукать, и в комнате стало пугающе тихо.

Юнь Ци стоял в метре от Юй Цзина, сжимая кулаки и стараясь противостоять жару в сердце. Знал, что на него смотрят. Возможно, тот думает, что он строит из себя недотрогу, но при этом демонстрирует вид, будто готов броситься и поцеловать его, верно? Он хотел бы, но тогда проклятое желание охватит его быстрее.

Юнь Ци не мог выносить пристального взгляда. Он повернулся, быстро подошел к окну от пола до потолка, приобнял кошку и вручил в руки Юй Цзина.

— Я пойду спать, займись ей.

Юй Цзин все также облакачивался на стол и смотрел на него. Намерение прогнать его было более чем очевидно, и он даже сказал об этом вслух, однако тот молчал.

Юнь Ци поспешно подошел к шкафу, достал банное полотенце и направился в ванную.

— Можешь остаться, а я, я пойду приму душ...

Он направился в ванную, продолжая сжимать пузырек с лекарством. Юй Цзин следил за каждым его движением. Юнь Ци бросил на него быстрый взгляд и столкнулся с пристальным вниманием, отчего врезался в дверь. Виноватый он затаился в ванной и запер дверь.

В комнате остались лишь Юй Цзин и Тата.

Мужчина некоторое время смотрел на дверь ванной, затем поднял кошку и заговорил сам с собой, удивительно громким голосом:

— Что, больше не хочешь?

Тата не двинулся.

Услышав эти слова, Юнь Ци вдруг засмутился. Очевидно, это сказано не ему, но чувства говорили о другом. Он прижался к двери, огляделся, затем поднял руку и включил душ. Звук льющейся воды, по крайней мере, мог заглушить его унижение.

За дверью послышалось какое-то движение, а следом звук шагов, но Юнь Ци не осмеливался выходить сейчас, иначе Юй Цзин понял бы, что он притворяется.

Возможно, он уже знает об этом. В любом случае, это лучше, чем быть под пристальным вниманием.

Юнь Ци долго ждал, прислонившись к дверной панели, из душа понапрасну текла вода. Он вдруг осознал это, но все же не осмелился выключить воду. Почему он не может вести себя как нормальный человек? Почему эта болезнь проявилась у него?

Будь это смертельная болезнь, возможно, перед смертью он смог бы без утайки все объяснить Юй Цзину, выразить свои чувства, сказать «прости» и «я люблю тебя». А с этой болезнью, которая не убивает, но делает его таким слабым и никчемным, даже смелости нет заговорить.

Юнь Ци поднял руку и посмотрел на белый пузырек с лекарством.

Он может только молиться, чтобы Юй Цзин не понял, наверное? Эти мелкие, плотно расположенные английские буквы... Юй Цзин не обратит внимания, у него же не возникнет желание разобраться? Тогда... что он имел в виду? Что ты имеешь в виду, спрашивая: «а ты хочешь?» Загадочно и неопределенно.

Ночи суждено было стать беспокойной. Когда Юнь Ци снова вышел, Юй Цзина уже не было, и дверь была закрыта. Он прислонился к косяку и тихо выдохнул, выключил свет, подошел к

двери и запер ее.

Он размышлял, что произошло за это время. Они, казалось, ничего не сказали друг другу, но в то же время поведали обо всем. Юй Цзин не выносил переменчивости, а он сам не осознавал себя. Как смотреть ему в лицо завтра? Они соседи, которые постоянно сталкиваются. Как ему относиться к своему бывшему парню?

Расставание, зачем расставаться? Если бы только можно было вернуться в тот год, но смог бы он что-то изменить?

Мама угрожала самоубийством, уже находясь на грани смерти и жизни, разве его и без того слабое тело могло выдержать этих метаний? Он дал ей обещание, не вести себя распутно, но все равно, вопреки ее воле, не мог жить иначе. Он не обычный человек и не мог контролировать себя. То, что все называют «рассудком», ему недоступно... Ему кровь из носа нужно быть рядом с Юй Цзином, приблизиться к нему, чтобы продлить свою жизнь. Нелепость.

Этой ночью Юнь Ци спал беспокойно. Ему снилось, что он, будучи ребенком, бежит от преследователей, отец умирает на глазах, а мать прикрывает его собой. Лицо убийц не видно, только острый клинок. Когда он попытался схватить мать за руку, чтобы бежать вместе, та внезапно повернулась: ее лицо было залито кровью. От пронзительного детского крика он проснулся.

Юнь Ци открыл глаза весь в поту. Из-за стоявшей в комнате двадцатиградусной температуры, он включил кондиционер, сложил подушки, подложив их под голову, и устался в темноту.

Вновь приснился сон. Последние два дня ему постоянно что-то снится.

В «Сне Чжуан-цзы» говорится, что когда человек испытывает тревогу или страх, сны следуют за подсознанием, а когда счастлив, кошмаров снится меньше. Если внутри беспокойно, снятся призраки и погони. Возможно, ему следует найти гадалку, чтобы она посмотрела, если ли у него еще шансы с Юй Цзином и возможно ли перестать видеть такие сны.

Юнь Ци размышлял о сегодняшнем вечере, о мимолетном прикосновении с ним. Каждый раз перед сном он думает об этом человеке, это вошло в привычку, смесь желаний и слез, сожаления и бессилия. Казалось, продолжайся так и дальше, он сойдет с ума.

Он думал, что уйти из SK будет достаточно. Быть ближе к нему достаточно. Оказалось, чем ближе, тем мучительнее.

Как только часы пробили четыре, Юнь Ци больше не мог спать. Не хотел видеть кошмары, не хотел видеть во сне свою мать, не хотел видеть кого-либо из членов семьи. Нет ни тепла, ни покоя, только ужас и чувство вины.

Он открыл глаза и пролежал так до утра.

Погода в последние дни стояла хорошая, и температура в самый раз. В полдень можно было даже надеть футболку и не бояться холода. В воскресенье был выходной, и до 11 никто не просыпался.

— Тата, иди сюда! — Из гостиной вниз донесся мужской голос, настолько громкий, что сразу понятно, кому он принадлежал.

Цзю Кэ только проснулся и услышал шум. Он встал у перил второго этажа и, глядя вниз на фигуру, лениво произнес:

— Вонючий мальчишка, что за шум в такую рань?

Внизу был не кто иной, как Ли Ян, трижды входивший и выходивший из команды. Он стоял внизу, в футболке, подразнивая кошку. Тата вылизывал шерстку, не обращая на него никакого внимания.

— Уже 11, какое еще утро. Вы, старики, действительно любите подряхнуть.

— Белоглазый волк, покажи ему когти, — Цзю Кэ наклонил голову и отдал приказ животному на шкафу.

Ли Ян взял дразнилку для кошек и дважды постучал по шкафу. Тата зашипел и подорвался так быстро, как только мог. Ли Ян, поняв, что он в гораздо более худшем настроении, поспешно отдернул руку и выбросил дразнилку.

— Где брат? — Спросил Ли Ян, успокоившись.

— Какой еще брат, он сейчас слишком ленив, чтобы обращать на тебя внимание. Он прислал тебе сообщение с просьбой вернуться?

— Конечно, — ответил Ли Ян, — я просто пообщаться. Он еще не проснулся?

— Не знаю. Посмотри в тренировочной комнате, если там кто-нибудь, — Цзю Кэ оглянулся.

— Нет, я только что смотрел.

Цзю Кэ спустился с верхнего этажа, держась за перила.

— Когда он сказал тебе вернуться?

— Давным-давно, просто Chole держались за меня и отказывались отпускать, настаивая на выигрыше в каком-то офлайн-турнире. Только сейчас удалось вернуться.

— Капитан Юй писал?

— Ага. Я подумал, что нужно поторопиться и не терять больше времени. Разве не скоро игра на корейских серверах? Я должен побороться.

— Наверное, уже поздно, — Цзю Кэ зевнул. — Лю Ин не сидел сложа руки.

— И я ведь не бездельничал? — Ли Ян опустился на диван, закинул ногу на стол и сказал, заложив руки за спиной. — Я все еще могу драться с ним. На этот раз я попаду на корейские сервера, и никто не помешает этому.

— Уверенность — это хорошо, но помнится мне, ты выигрывал у Лю Ина всего дважды, — Цзю Кэ усмехнулся.

— Он жульничал, каждый день сидел рядом с братом Юй и подглядывал. То, что я выиграл у него, уже о многом говорит. Если бы брат Юй учил меня, я бы обогнал его за считанные секунды.

Ли Яну было пятнадцать, когда он бросил школу. Все на базе уговаривали его вернуться к занятиям, но тот отказался, сказав, что не создан для учебы. К счастью, его семья не бедна, и родители дали ему три года поразвлечься, поставив условие: не добьется успеха — вернется домой, наследовать семейный бизнес. Этот избалованный молодой господин, не умея держать язык за зубами, часто обижал других. Цзю Кэ давно знал его характер и не держал зла.

— Говори поменьше, — увещевал Цзю Кэ, сидя на подлокотнике дивана. — Забыл, что случилось с тобой в прошлый раз из-за пары неосторожно брошенных слов? Брат Юй на базе, а ты все еще болтаешь без умолку. Хочешь побить свой рекорд входа и выхода из команды?

Эти слова задели Ли Яна, он поднял голову и посмотрел вверх, понизив голос на децибел.

— Эй, Лао Сюань вернулся?

— А что?

Ли Ян похлопал его по руке.

— Хочу сказать кое-что хорошее. Я недавно играл в офлайн-матче и встретил одного парня, он очень крут, играет на топлайне. Он в небольшой стартап-команде, без особых связей. Попроси Лао Сюаня привезти его сюда.

— Имеешь виды на мое место, да?

— Нет, просто думаю, что твой расцвет скоро закончится. КРО в будущем перейдут в руки молодежи, верно? Нужно заранее подготовить приемников, — Ли Ян без стеснений ответил.

— Убирайся, — ругнулся Цзю Кэ. — У кого скоро закончится период расцвета?

— В следующем году тебе двадцать пять.

— Я нуждаюсь в твоих напоминаниях? — Он хлопнул Ли Яна по затылку. — У тебя, мелочи, много мыслей, да? Я еще жив, а ты уже торопишься позаботиться обо мне?

— Старики должны уступать дорогу, — небрежно бросил Ли Ян.

— Лаоцзы может сражаться и в тридцать, — Цзю Кэ вновь ударил его по затылку.

Ли Ян надул губы, но промолчал.

«Пьяница», видя, что тот не собирается сдаваться, решил поддеть его:

— К тому же, нового игрока давно начали готовить. В команду пришел новичок, когда я уйду на пенсию, мое место займет он.

— О, я знаю, тот, которого купил брат Юй? Из СК? Видел новости, — Ли Ян сразу оживился.

— Да, — вяло ответил Цзю Кэ.

Увидев эти новости, он подумал, неужели брата Юй лягнул осел, поэтому тот принял такое импульсивное решение.

— Зачем покупать саппорта? Разве Жун Жун не хорош? Он универсальный, а за тридцать миллионов покупать такого саппорта... Жун Жун бы даже не посмел выставить такую сумму, не так ли?

— Это тяжело объяснить, ты не поймешь.

Они продолжали болтать.

Спустя некоторое время люди стали спускаться один за другим — пришло время обедать. Поскольку сегодня выходной, все встали поздно. Вскоре в гостиной стало шумно, некоторые

ходили с вороньими гнездами на голове, толком не приводя себя в порядок. Это потому, что здесь нет девушек, и нет стимула прихорашиваться, поэтому все так небрежны.

Когда все увидели Ли Яна, первой фразой было:

— О, наш молодой господин пришел. Сколько дней ты собираешься пробыть здесь на этот раз, прежде чем уехать?

— Катись, придурок, — отвечал Ли Ян.

— Вау, я действительно услышал из уст Ян-Яна такие слова, — смеялись другие.

Ли Яну было плевать, он пошел наверх искать Юй Цзина.

В этот момент Юй Цзин как раз спускался. Увидев его, юноша перестал сердиться и подошел к нему с покорным видом:

— Брат.

Ли Ян невысокого роста, в команде мало кто ниже него, однако его всегда громкий голос вводил в заблуждение, заставляя верить, что он все 180 см.

— Ты вернулся, — Юй Цзин взглянул на него.

— Только вернулся. Соревнование на корейском сервере в следующем месяце, я ведь могу принять участие? — Ли Ян последовал за ним вниз.

— Спроси Цзы У, — Юй Цзин привык к рвению Ли Яна стать основным игроком. — Имеешь ли ты право участвовать в соревновании, зависит от Цзы У.

— Его это больше не волнует, — Ли Ян был нетерпелив. — И я уже извинился перед ним.

— Как же?

— По телефону, — голос юноши стал тише. — Это далось мне нелегко. Ты же знаешь, я не могу сказать это лично.

— Если считаешь, что репутация важнее игры, то извиняйся так и дальше.

Юй Цзин подошел к шкафу, снял кошку, бросил ее на пол и направился в спортзал.

Ли Ян последовал за ним.

— Брат Юй, я же извинился перед ним, почему это так важно? Цзы У простил меня, только у тебя есть проблемы со мной.

Юй Цзин встал на беговую дорожку, запустил ее и начал легкий бег, спокойно отвечая!

— Раз извинился по телефону, кто может подтвердить это? Ты не понимаешь, какие последствия имеет нарушение гармонии в команде?

Сколько команд распадались из-за разногласий. Юй Цзин ненавидит подобные вещи больше всего, и Ли Ян об этом знал. КРО хороши во всем, но Юй Цзин все равно очень строг с ним. Ли Ян еще молод и думает, что сила — это главное, все остальное — пустяки. Он сумел привести Chole к победе, а это значит, что пока есть сила, ничто другое не имеет значения.

Очевидно, у них разное мнение по этому поводу. Настолько, что когда Ли Ян выступил против Цзы У, даже не понимал, что в этом неправильного, и он вел себя как избалованный, высокомерный ребенок.

— Знаю, — Ли Ян оперся на поручни беговой дорожки, — но ты хочешь, чтобы я извинился перед остальными? Разве я не выставлю себя дураком?

— Разве есть что-то неправильное в признании собственной ошибки? При чем тут выставление себя дураком?

— Столько людей следит за мной, — Ли Ян начал капризничать. — Ну, брат, умоляю тебя, не ставь меня больше в неловкое положение. Клянусь, в будущем не буду говорить глупостей, и разве я был неправ? Цзы У изначально нравились мужчины, я не сказал ничего неправильного.

— Это его личное дело, какое это имеет отношение к тебе? Не носи чушь. Если ты не знаешь, где совершил ошибку, то возвращайся во вторую команду.

Ли Ян, видя, что Юй Цзин настроен решительно, перестал настаивать на своем.

— Хорошо, хорошо, я извинюсь перед ним, но пообещай, что будешь наставлять не только Лю Ина. Ты никогда меня толком не тренировал, у тебя есть какое-то мнение обо мне? Мне всего восемнадцать, разве я не перспективнее Лю Ина? В будущем, когда ты уже не сможешь играть, тебе придется положиться на меня.

— Снова говоришь о тренировках?

— Что, недостаточно попросить? — Ли Ян негодовал. — Лю Ин сидит рядом с тобой, каждый

день подсматривает, а я прошу, и ты сразу отказываешь.

— Это потому, что он основной игрок. Если бы ты был членом основного состава, я бы тоже сидел рядом с тобой и хорошо учил.

— Ложь, я хоть и молод, но не идиот. Ты должен хорошо учить меня, чтобы я стал основным игроком, нельзя менять порядок вещей.

— Перестань ныть, — нетерпеливо бросил Юй Цзин. — Цзы У, наверное, уже встал. Займись своими делами.

Ли Ян хотел что-то сказать, но, видя, что мужчина больше не обращает на него внимание, отступил и окинул его взглядом.

— Ты тренируешься, будучи в такой хорошей форме. Если не для маркетинга и не для партнера, то для себя?

— Катись к черту, — терпение Юй Цзина лопнуло.

Услышав знакомый тон, Ли Ян испугался, что если останется еще ненадолго, его отправят обратно, и поспешно покинул спортзал.

После получасовой пробежки на беговой дорожке Юй Цзин замедлил шаг. Вдруг пришедшая мысль не выходила из головы взгляд становился все более мрачным. Вскоре он остановился и, погруженный в размышления, взглянул на пейзаж за окном.

Во время обеда группа людей обсуждала, куда пойти днем, и Юй Цзина тоже пригласили, зная, что у того нет дел.

— Не пойду, — Юй Цзин сел, — возьмите с собой Ли Яна.

Ли Ян сейчас в том возрасте, когда хочется развлекаться, но что еще не видел избалованный молодой господин? Услышав, что у Юй Цзина сегодня нет никаких планов, он тут же предложил:

— Тогда, брат, позанимайся со мной, я тоже никуда не хочу идти.

— Нет времени, — Юй Цзин отказался.

— Разве у тебя нет сегодня дел?

— Есть одно личное, — мужчина взял палочки для еды, не вдаваясь в подробности. Ли Ян расстроился и перестал есть. Лю Ин, заметив его плохое настроение, позвал его с собой и пообещал сыграть несколько игр.

Юй Цзин огляделся и, заметив, что людей совсем немного, спросил сидящего рядом Чжан Цзи:

— Где Юнь Ци?

— Еще не спустился, наверное, еще спит.

Юй Цзин отложил палочки, развернулся и вышел. Заметив реакцию капитана, Ли Ян поинтересовался у Лю Ина, не новичок ли названный, и получил утвердительный ответ.

Юй Цзин вышел из столовой, поднялся наверх, подошел к комнате Юнь Ци и постучал в дверь. Не было слышно никаких движений. Он нахмурился и постучал еще раз, и когда подумал, что что-то случилось, дверь медленно открылась.

Юнь Ци стоял в пижаме, под шортами виднелись его прямые ноги, цвета белого молока, на ногах тапочки с открытыми носками и круглым, приплюснутым носком. Пряди волос были аккуратно уложены, однако лицо казалось не умытым, сонные глаза выглядели немного болезненными, и он, казалось, пребывал не в лучшем расположении духа.

— В чем дело? — Спросил Юнь Ци, прислонившись к дверному косяку. Обычно ясные и красивые глаза сегодня выглядели устало и подавленно.

— Только проснулся?

— Разве сегодня не выходной? — Юнь Ци не дал точного ответа. Неужели он неправильно запомнил?

— Да, ты не собираешься есть?

— У меня нет привычки завтракать, — Юнь Ци со вздохом объяснил.

Юй Цзин опустил глаза и увидел на розовых коленях следы, похожие на царапины. Под его пристальным взглядом Юнь Ци поджал ноги.

— Сейчас одиннадцать, а ты еще спишь? — Заметив его движения, Юй Цзин поднял взгляд и еще раз осмотрел больное лицо.

— Уже одиннадцать? — Юнь Ци оглянулся.

— Чем ты занимался прошлой ночью?

Как Юнь Ци мог рассказать, чем занимался? Он не ложился спать до рассвета. После ночи «размышлений» внутреннее беспокойство значительно утихомирилось, и ложь вырывалась легко и естественно:

— Бессонница.

Он действительно плохо спал, но не из-за бессонницы. Пока он не мог уснуть, успел сделать много вещей, о которых никто не должен знать.

Юнь Ци проследил за взглядом мужчины и посмотрел на свои ноги. Прошлой ночью он случайно поцарапал колено и, будучи в шортах, не мог прикрыться.

— Ты позвал меня поесть? Я не буду, ешьте сами.

Он уже собирался закрыть дверь, когда рука остановила его.

Юнь Ци поднял на него глаза.

— Что я тебе вчера говорил? — Юй Цзин был недоволен. Его слова пролетели мимо ушей, к нему не прислушались.

— Нет, я слышал, просто.... — Юнь Ци взглянул на руку в нескольких сантиметрах от него.

— Переоденься и иди есть, — тот перебил его. — Я собираюсь отвести Тату в питомник сегодня днем.

Бросив это, Юй Цзин не стал задерживаться у двери, повернулся и ушел.

Юнь Ци проводил его, спускающегося по лестнице, взглядом. Таты нигде не было видно, наверное, спал внизу. Вчера они договорились пойти вместе, и сегодня он не мог нарушить обещание. Первоначальную сонливость как рукой сняло после прихода Юй Цзина.

Хорошо. Сегодня он перестанет думать, как избежать его.

Юнь Ци вернулся в комнату, собрался, взглянул на беспорядок в кровати, поколебался, но все же снял пододеяльник и бросил его в стиральную машину.

Прибравшись, Юнь Ци открыл ящик стола и нашел пластырь, чтобы заклеить царапину на колене. Поскольку он не хотел заставлять Юй Цзина слишком долго ждать, он быстро

переоделся, натянув одежду кое-как, не заботясь о сочетании.

Только когда умывался, Юнь Ци понял, насколько плохо выглядит его лицо.

В зеркале отражалось болезненно бледное лицо, с красными губами и глазами, налитыми кровью, растрепанными волосами. Вид очень измотанный. Странно, что Юй Цзин не спросил его, но это к счастью, причины бессонницы оказалось достаточно, хотя ночь без сна не должна так отражаться на лице. Но другого оправдания он не придумал.

Умывшись, Юнь Ци переобулся, опустил голову и увидел под кроватью таблетки, выпавшие неизвестно когда. Подняв их и выбросив в мусорное ведро, он закрыл дверь и со спокойной душой спустился вниз.

Некоторые в столовой уже закончили есть. Юнь Ци окинул взглядом помещение и заметил сидящего Юй Цзина, который смотрел на него. Юнь Ци, стараясь не привлекать внимания, встретился с его взглядом, а затем обратил внимание на новое лицо.

Не совсем новое. Они уже виделись раньше, в комнате, где подписывался контракт, даже обменялись взглядами.

Когда Ли Ян увидел его, с криком встал и, взяв свою миску с рисом, подошел:

— Мы уже виделись.

Юнь Ци вежливо улыбнулся.

— Ты был в одной комнате с братом Юем на вечере киберспорта...

— Подписывал контракт, — Юнь Ци побоялся многозначительности этих слов, поэтому прервал его и сменил тему. — В тот день это был ты, Ли Ян?

— Да, ты еще помнишь меня, — Ли Ян обошел его вокруг. — Мой брат купил тебя за тридцать миллионов. Говорят, ты выиграл Цзю Кэ в PVP?

Цзю Кэ взглянул на него, и они обменялись вежливыми улыбками. Юнь Ци слышал о нескольких приходах и уходах Ли Яна и мог примерно оценить характер этого человека. Поскольку Ли Ян еще молод, он говорил искренне, без задней мысли.

Юнь Ци не мог его игнорировать, поэтому дал ответ при всех:

— Не победил, это просто дружеский матч.

Он подошел к столу, где уже стояла приготовленная поваром еда. Лю Ян напомнил ему разогреть, однако тот отказался и опустил голову.

— Нормально, оно еще теплое.

Он сел есть.

Ли Ян кружил вокруг, очевидно, сильно заинтересованный новичком, преследовал и расспрашивал:

— Тогда ты на одном уровне с «Пьяницей»? Он входит в тройку лучших в стране, а если ты способен провести с ним дружеский матч, значит, ты тоже можешь войти в тройку лучших! Эй, может быть, после обеда потренируемся и выясним, кто из нас сильнее?

— Ты закончил? — Юй Цзин поднял голову. — Только вернулся, а уже создаешь проблемы?

— Нет, брат, я просто хочу выяснить, кто из нас сильнее. Знаешь же меня, я такой послушный... — Ли Ян вернулся с едой, сел рядом с капитаном и простонал.

— Можешь заткнуться, Ян-Ян? Разве ты не знаешь, что во время еды не говорят, а во сне не шумят? Есть хочешь с кем-то потренироваться, могу взять это бремя на себя, и только когда я уничтожу тебя ты угомонишься, — заговорил сидящий в стороне Лю Ин.

Лю Ян хотел испепелить того взглядом.

Юй Цзин поднял голову и взглянул на Юнь Ци, который притворно взял палочки и с трудом ел, время от времени поглядывая в сторону, казалось, в глубокой задумчивости.

Юй Цзин опустил голову и ел. За столом было оживленно, каждый раз, когда присутствовал Ли Ян, обязательно становилось шумно.

После еды кто-то возвращался в комнату, кто-то шел в тренировочный зал. Юнь Ци не сумел доесть свой обед, и пошел на кухню. На базе нет собак, для каждого готовятся фиксированные блюда, и никто ничего не оставляет. Он не знал, что делать с остатками еды. Повар даже к сервировке подходил очень серьезно, и выбрасывать еду было бы расточительством.

Немного поразмыслив, он решил оставить это на вечер, чтобы не беспокоить повара. Он уже собирался запихнуть остатки в холодильник, как вдруг позади него раздался голос:

— Выброси.

Юнь Ци обернулся: Юй Цзин стоял в дверях кухни.

— В холодильнике не хранят остатки, там только свежие продукты и фрукты. Если положить это туда, запахи смешаются.

И действительно, Юнь Ци открыл холодильник и увидел, что тот битком забит свежими продуктами.

— Но я не могу доесть... — Смущенно пробормотал он.

Юй Цзин подошел, взял тарелку из его рук и выбросил содержимое в мусорное ведро.

— Здесь не едят остатки, все отмерено по часам. Если не хочешь есть, в следующий раз не забудь предупредить повара.

Юнь Ци прикусил губу и кивнул. Мужчина закинул тарелку в посудомоечную машину.

— В чем дело? — Он посмотрел на лицо Юнь Ци. — Плохой аппетит?

— Ничего такого, просто плохо отдохнул, аппетит плохой, — Юнь Ци мягко покачал головой, чувствуя себя обессиленным.

— Слишком устал за последние несколько дней? — Лицо юноши выглядело слишком плохо. — Семь часов это не слишком много, верно?

— Это не имеет к этому отношения, это моя личная проблема.

На кухню вошли двое, сообщили Юй Цзину о планах на вторую половину дня и ушли, поглядывая на них с выражением недоумения на лицах.

— Ничего особенного, мы не собираемся отвозить Тату в питомник? — Юнь Ци покачал головой. — Пойдем.

— Уверен, что все в порядке?

— Уверен, — настаивал он.

Он действительно в норме, давняя проблема не что-то серьезное, и после ночных ласок днем ему даже стало легче. Юй Цзин некоторое время смотрел на человека перед собой, после чего они дружно вышли. Юнь Ци, держа Тату на руках, шел в машину.

Тот же автомобиль, Юй Цзин сидел за рулем, Юнь Ци — пристегнутый на пассажирском сиденье, Тата устроилась на его коленях.

Кот вытянулся, чтобы осмотреться, цепляясь когтями за штаны.

— Держи его крепче, когда поедem, он начнет скакать.

— Он боится ездить в машине, — Юнь Ци поднял лапки Таты вверх и, пригладив штаны, с которых свисали нитки, произнес.

Юй Цзин вырулил из гаража.

— В кошачьих питомниках он ведет себя как тигр, а когда выходит, становится испуганным словно кролик. Только дома он может быть дерзким.

— Просто боится, но я на всякий случай буду держать крепко. Можешь ехать медленнее, — тихо произнес Юнь Ци.

— Времени мало, дел много, так что без пустой болтовни.

Хотя он и сказал так, всю дорогу ехал небыстро.

Приехав в питомник, Юй Цзин вручил кота сотруднику, и те провели целый ряд процедур. Тата — кот, поэтому необходимо сразу обговорить, нужны ли после вязки с кошкой котята. Если нужны, то это одна цена, если нет — другая. Но поскольку Тата породистый, если он не захочет котят, услуга обойдется бесплатно.

Также предоставляется контракт: оставить потомство или нет. Юй Цзин передал контракт и ручку Юнь Ци.

— Что мне заполнить? — Юнь Ци удивился.

— Все, что захочешь, — Юй Цзин выглядел совершенно безразличным.

Юноша взял контракт, взял ручку и начал заполнять данные. Когда пришло время указывать номер телефона, он заколебался, а затем в графе «хозяин» вписал номер Юй Цзина, а под чертой добавил свой собственный и добавил замечание: «Если не дозвонитесь, можете звонить по этому».

После заполнения Юнь Ци спросил у Юй Цзина, не хочет ли тот взглянуть, но тот напрямую передал контракт сотруднику, будто Тата не имел к нему никакого отношения. Юнь Ци,

расстроенный этим, мог только улыбнуться посторонним.

— Теперь можно выбрать кошку. Посмотрите, какая нравится, — проговорила сотрудница в защитном фартуке.

— Пойдем?

Юй Цзин встал, и они вдвоем последовали за персоналом.

Сзади располагалась большая зона для активного отдыха животных, разделенная по полу: для кошек и котов. У каждого было свое квадратное небольшое пространство с игрушками, когтеточкой и едой, на боксах висели таблички с описанием породы, а также возрастом, родословной, степенью чистокровности и так далее.

Они не разбирались в вопросах разведения, и сотрудник любезно советовал:

— Лучше всего скрещивать бирманского кота с бирманской кошкой. Если скрещивать с другими, их шерсть станет другой, и котята будут некрасивыми. Если захотите оставить потомство в будущем, мы можем предоставить его, но за дополнительную плату. Об этом, конечно, необходимо сообщить заранее.

Юнь Ци хотел спросить мнения Юй Цзина, тот, казалось, совсем не заботился об этом, поэтому осмелился принять решение самостоятельно. Держась за заборчик, он осмотрел различных кошек внутри и указал на одну.

— Эта, посмотрим, подойдут ли они друг другу. Если нет, то вы сами подберете, мы мало что знаем.

К тому времени Тата уже был нетерпелив.

Юнь Ци передал его сотруднику, и тот с улыбкой сказал:

— Хорошо, предоставьте это нам. Хотите забрать его сегодня или через несколько дней? Знайте, это вопрос ни одного дня, у животных тоже есть свои нужды, и они не возникают постоянно. Вы можете оставить его здесь на два-три дня.

Слова сотрудника возымели эффект. Некоторые молодые «родители» чувствуют себя неловко из-за спаривания. Изначально грубые слова отпугивали посетителей, и многие «родители» боялись приходить вновь. Поэтому постепенно усовершенствовавшись, они стали тщательно подбирать слова и выражаться более деликатно, чтобы успешно получить заказ и иметь долгосрочные перспективы в будущем.

— Хорошо, но будьте осторожны, он очень свирепый и царапается, — Юнь Ци, наконец, понял, взглянул на сопротивляющегося Тату в чужих руках с жалостью и сказал.

— Не волнуйтесь, у нас есть профессиональная защита, — у них бывают кошки и коты разных темпераментов, и люди в питомнике, очевидно, уже привыкли к этому. Как бы кот не боролся, они оставались предельно спокойными.

Юнь Ци наблюдал, как сотрудник уносит Тату.

Он немного обеспокоен. Тату поместили в комнату с кошками той же породы. Дальнейшего он не видел и видеть не хотел, просто провожал его взглядом.

— Хотите зайти и посмотреть на процесс становления пары? — Персонал использовал эвфемизмы. Видя его беспокойство, он сделал неловкое предложение.

— Ты не волнуешься? — Юнь Ци взглянул на мужчину рядом и с некоторым недовольством сказал.

— Волнуюсь? — Юй Цзин, опираясь на ограждение, посмотрел на блуждающих повсюду кошек.
— Если бы я был котом, просто наслаждался бы счастливым временем.

Кот в брачный период, конечно, счастлив спариваться, и здесь так много кошек, так что не о чем беспокоиться.

Но Юнь Ци услышал скрытый подтекст в его словах и смутился.

— Тогда мы... возвращаемся? — Поправив волосы, он сменил тему.

— Подождем и посмотрим. Два-три часа, если не закончит, уйдем.

— Хочешь, чтобы случился всего... — Перебрав несколько словосочетаний в голове, Юнь Ци произнес. — Один раз?

Разговаривать об этом с Юй Цзином слишком неловко, но что еще могли обсуждать эти двое, стоя у входа в питомник?

— А сколько ты хочешь? — Юй Цзин задал риторический вопрос.

— По крайней мере, должен остаться здесь на один день. Говорят... требуется какое-то время, чтобы выпустить пар, — Юнь Ци говорил расплывчато.

— А что насчет двух дней? — Во взгляде Юй Цзина промелькнула игривость.

— Можно, — дав ответ, он почувствовал себя не в своей тарелки и поправил. — Не знаю... я ведь не кот, он сам знает, что ему будет лучше.

Затем он опустил голову и сцепил руки за спиной.

Освещение в питомнике ярко-желтое, теплое, а стены выкрашены в бледно-розовый, создавая не неявную двусмысленность.

Юнь Ци, окруженный ореолом теплого света, выглядел мягче. Его лицо, которое под холодным белым светом казалось отстраненным и нелюдимым, теперь в освещении кошачьего питомника, приобрело нежность и дружелюбие. У него маленькое личико, с чистой кожей без изъянов, слегка влажные и потерянные глаза, темно-красные губы, схожие с вкусным клубничным тортом, так и манящие поцеловать.

— Не кусай губы, — голос одновременно властный и нежный, с командирскими нотками.

— А? — Юнь Ци в недоумении поднял голову.

Юй Цзин протянул руку и поправил волосы, торчащие в разные стороны после сна, и сердце Юнь Ци пропустило удар. Он взглянул на Юй Цзина, и его выражение лица стало нежным и соблазнительным, словно вода из родника, нагретая летним солнцем, тепло разливалось по сердцу.

Командный тон больше не был холодным, скорее заботливым, но скрытым за строгостью, как тогда, когда говорил: «Ешь поменьше сладкого».

— Волосы растрепались во сне.

Замечание совершенно нелогичное, тема разговора никак не связана с предыдущей, но Юнь Ци не отставал и, смущенно улыбаясь, пробормотал:

— Я утром примял, но они все равно торчат.

Договорившись подождать, они вдвоем сели на предоставленные места в холле.

Юнь Ци пригладил волосы рукой, в попытке приладить выбившиеся пряди. Ладонка, прикрывающая макушку, делал его вид забавным, но очаровательным. Он прижимал, потом проверял, потом снова прижимал, склонив голову, как будто боясь, что его ударят.

Юй Цзин тихонько рассмеялся.

Хотя смех был тихим, в холле остались только Юнь Ци и сотрудники вдалеке, поэтому он слышал очень ясно. Он поднял голову и огляделся: Юй Цзин сидел напротив него, отделенный стеклянным столиком, и скрестил ноги, его длинные конечности не могли полностью уместиться под столом, поэтому сидел боком, одна рука лежала на столике, и кольцо на пальце издавало звон, ударяясь о стекло.

Юнь Ци вперился взглядом на кольцо, и рука, накрывавшая макушку, опустилась. Он осторожно разглядывал его: движущийся кадык и четкие черты лица, в профиль выглядевшие выразительнее и привлекательнее.

Некоторые считают, что идеальный профиль только у тех, у кого нет мертвых зон. У большинства людей боковая часть лица плоская, лоб и нос слишком выступают, из-за чего профиль менее привлекательный. У многих недостаточно красивый, объемный и неоценимый профиль. У Юй Цзина, кажется, таких проблем нет. Обе части хорошо проработаны, кости и мышцы объединялись в прекрасно выглядящее личико.

Юнь Ци вспомнил, что в семье Юй Цзина были смешанные браки, но у кого конкретно, не знал.

— У вас в семье были смешанные браки?

— У бабушки по материнской линии, — Юй Цзин повернулся.

— Он... русский? — Юнь Ци кивнул.

— Мой дед итальянец.

Юнь Ци вспомнил, что они как-то говорили об этом вскользь, но прошло столько времени, и он мог вспомнить детали. Он слышал, что дети от смешанных браков русских и китайцев очень красивы, и Юй Цзин доказал, что браки с итальянцами тоже ничего так.

— А что? — Юй Цзин непонимающе спросил.

— Ничего, — Юнь Ци покачал головой.

Он всегда знал, что Юй Цзин невероятно красив, и первое впечатление о нем было глубоким. Если бы он сейчас выдал что-то вроде: «Ты выглядишь еще лучше, чем раньше», вероятно, атмосфера стала бы странной.

— Я вчера слышал, как ты говорил с менеджером о прямых трансляциях, и кажется, упомянул

меня?

Он слышал кое-что, но совсем немного. Вчера из головы вылетело из-за Таты и других дел.

— Лао Сюань хочет, чтобы ты вел прямые трансляции, как делала в прошлой команде, — Юй Цзин постучал по столу.

— Хорошо, я могу это сделать, если есть какие-то требования, буду сотрудничать.

— Я не согласился.

— Почему?

— Как думаешь, сейчас тебе стоит показываться на публике?

Юнь Ци замешкался.

Его репутация в интернете оставляет желать лучшего. Хотя многие и поддерживали его, история с Лан Сянем действительно выставила его как предателя, бросившего в огонь старого работодателя и товарищей по команде. Пользователи одновременно сочувствовали ему и обвиняли в потакании себе. Что уж говорить о поклонниках Лан Сяня, они, вероятно, хотели выяснить его домашний адрес и прийти поговорить лично.

— У тебя есть некоторая популярность, и ты можешь вести стримы, но не сейчас. Подожди участия в корейских соревнованиях и официально появишься на публике как член KRO, займешь достижения. Вот тогда можно начать вести трансляции. Сейчас в интернете царит хаос, ты только вновь зажжешь почти утихнувшую тему. Подумай сам, это ведь не выгодно? — Юй Цзин, обдумав все, неторопливо высказался.

Юнь Ци и правда мыслил однобоко, и в этом плане он далек от вдумчивого Юй Цзина.

— Тогда подождем.

Он, чья судьба зависела от дальнейших достижений, стоял на краю болота. Не все знали о его переводе, и любознательные пользователи, словно пушечное мясо, определенно не хотели вникать в подробности. Будет ужасно, если люди подумают, что он подставил своих бывших товарищей по команде ради толики внимания.

— Раньше ты упоминал, что Лан Сянь домогался тебя? — Поинтересовался Юй Цзин.

— Да... — Юнь Ци напрягся и с запинкой произнес, когда всплыла его нелюбимая тема.

— Значит, в вечер киберспорта это была не игра? — Юй Цзин тогда застал их в весьма неприятном положении, но ему уже бессмысленно жалеть о содеянном.

— Ты всегда считал, что мы по-настоящему встречаемся? — Юнь Ци, выслушав его, осознал, насколько глубоко заблуждение того.

— До того, как ты сказал, что это маркетинг, — Юй Цзин не стал скрывать, откровенно ответив.

— Похоже, маркетинговая кампания прошла успешно, раз уж даже ты так думаешь, то и другие и давно поверили, — он горько улыбнулся.

Трудно сказать, хорошо это или плохо.

— Тогда... узнав об этом, что ты подумал? — Выдержав паузу, он вновь спросил.

Что он имеет в виду, задавая этот вопрос? Вероятно, он хотел разузнать, как Юй Цзин относится к его новым отношениям, и по ответу понять, насколько велика вероятность сойтись вновь в будущем, а также решить, стоит ли цепляться за него и дальше.

— Ты плохо разбираешься в людях, — Юй Цзин пристально смотрел на него. — Возможно, наши отношения не были такими уж радужными, но Лан Сянь явно не лучший кандидат.

Он действительно высказался.

— Ошибаешься, наши отношения были... прекрасными, — Юнь Ци поправил его, затем опустил голову, не глядя в глаза собеседнику, словно говорил сам себе. — По крайней мере, я никогда не забывал.

Не забывал о чувствах, которые испытывал в отношениях, не забывал о нем.

Но он не осмелился произнести ни слова, не хватило смелости, не хватило мужества, потому что, как бы хорошо это не звучало, именно он стал инициатором расставания. И он без колебаний сделал решительный шаг, не оставив места сопротивлению. Из-за этого его душа тускна. Он не мог поднять голову — это наказание инициатору.

Юй Цзин глядел на него, в голове крутилось множество вопросов, но он неожиданно не стал расспрашивать.

Казалось, все ответы на вопросы на лице Юнь Ци.

Спустя пару часов вышел сотрудник и спросил, хотят ли они забрать кота, подразумевается, что вязка завершена. Юй Цзин попросил принести его.

— Заберешь его сейчас?

— Одного раза достаточно, никакой развязности, — твердо ответил Юй Цзин.

Юнь Ци вздохнул.

Персонал вынес кота, и мужчина схватил его за загривок, как цыпленка, и Юнь Ци, увидев это, пожалел животное и быстро выхватил из его рук, прижав к своей груди.

— Не делай так, — упрекнул он.

Юй Цзин бросил кота ему. Юнь Ци было жалко питомца, и его охватило необъяснимое раздражение, но в конце концов он отвернулся и ничего не сказал. Вернувшись в машину, Тата больше не мяукал, и было слегка неловко от осознания, чем занимался Тата, особенно, при сосуществовании в одном пространстве с Юй Цзином. Дыхание в салоне машины постепенно смешивалось, а в воздухе витала странная напряженность.

— Он доволен, — Юнь Ци взглянул на сидящего рядом.

— Боже, какой же он способный, — выругался Юй Цзин.

Несколько часов ожидания казались такими удушающими. Услышав нотку недовольства в его тоне, Юнь Ци попытался оправдаться.

— Тате... просто потребовалось чуть больше времени, это ведь не случается каждый день.

— Но он все же получил удовольствие.

— Тогда в следующий раз... я сам его приведу, — уши Юнь Ци поалели.

— С чего это вдруг?

— А чего ты тогда хочешь? — Юй Цзин просто искал повод поссориться.

Мужчина сжал руль и остановился на красный свет, легкомысленно бросая, слово Таты и не было здесь:

— Кастрировать его.

Юнь Ци хотел что-то сказать, но не знал как, и мог лишь опустить голову и в смущении прикусить губу. Юй Цзин, видя его несогласие оживился, но, взглянув на кота на коленях, снова ощутил легкий зуд.

Тата цеплялся за штаны, сидя у того на коленях, и лапы прижимались к бедрам, двигаясь взад-вперед. Юй Цзин сжал еще сильнее руль, взгляд стал темнее.

На каком основании? Почему мнение питомца авторитетнее мнения хозяина?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1430644>